

По ту сторону принципа удовольствия

(1920)

ОРИГИНАЛЬНОЕ НАЗВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ИНДЕКС

Sigmund Freud. Jenseits des Lustprinzips (1920g).

КОММЕНТАРИИ К ТЕКСТУ: с. 71–104.

I

В психоаналитической литературе мы без колебаний допускаем, что протекание душевных процессов автоматически регулируется принципом удовольствия^[1], то есть мы полагаем, что оно каждый раз побуждается сопряженным с неудовольствием напряжением и затем принимает такое направление, что его конечный итог совпадает с понижением этого напряжения, то есть с избеганием неудовольствия или порождением удовольствия. Рассматривая изученные нами душевные процессы с учетом их протекания, мы вводим в нашу работу экономическую точку зрения^[2]. Мы считаем, что изложение, пытающееся помимо топического и динамического момента отдать должное еще и этому экономическому, является самым полным, какое мы пока можем себе представить, и заслуживает, чтобы его выделили, назвав *метапсихологическим* изложением^[3].

При этом нам неинтересно исследовать, насколько с движением принципа удовольствия мы приблизились или примкнули к какой-либо определенной, исторически сложившейся, философской системе. Мы приходим к таким спекулятивным допущениям при старании дать описание фактов ежедневного наблюдения в нашей области и отчет о них. Приоритет и оригинальность не относятся к целям, стоящим перед психоаналитической работой, а впечатления, лежащие в основе выдвижения такого принципа, настолько бросаются в глаза, что едва ли возможно их не увидеть. Напротив, мы охотно признали бы себя благодарными философской или психологической теории,

которая сумела бы сказать нам, какое значение имеют столь императивные для нас ощущения удовольствия и неудовольствия. К сожалению, здесь нам не предлагается ничего, что можно было бы использовать. Это самая темная и недоступная область душевной жизни, и если мы не можем избежать соприкосновения с ней, то, на мой взгляд, лучшим допущением о ней будет менее всего обязывающее. Мы решили соотносить удовольствие и неудовольствие с количеством имеющегося в душевной жизни — и ничем не связанного — возбуждения, так чтобы неудовольствие соответствовало увеличению этого количества, а удовольствие — его уменьшению^[4]. При этом мы думаем не о простом соотношении между силой ощущений и изменениями, к которым они относятся; меньше всего — согласно всему опыту психофизиологии — о прямой пропорциональности; вероятно, решающим моментом для ощущения является мера уменьшения или увеличения во времени^[5]. Возможно, здесь нашел бы доступ эксперимент, нам, аналитикам, проникать в эти проблемы глубже не рекомендовано, пока нет совершенно определенных наблюдений, которыми можно было бы руководствоваться.

- 3 Но мы не можем оставаться равнодушными, когда обнаруживаем, что исследователь с такими глубокими взглядами, как Г.Т. Фехнер^[6], выступил с трактовкой удовольствия и неудовольствия, в существенном совпадающей с той, что запрашивается нам при психоаналитической работе^[7]. Высказывание Фехнера содержится в его небольшом сочинении «Некоторые идеи об истории сотворения и развития организмов», 1873 (*Fechner. Einige Ideen zur Schöpfungs- und Entwicklungsgeschichte der Organismen, 1873. Abschnitt XI, Zusatz. P. 94*) и звучит следующим образом: «Поскольку сознательные побуждения всегда связаны с удовольствием или неудовольствием, можно представить, что и удовольствие или неудовольствие находятся в психофизической связи с отношениями стабильности и нестабильности, и на этом можно основать гипотезу, которую я подробнее разовью в другой работе, о том, что каждому

психофизическому движению, переступающему порог сознания, присуще удовольствие, когда оно приближается к полной стабильности сверх известной границы, и, соответственно неудовольствие, когда оно сверх известной границы от нее отступает, при этом между обеими границами, которые можно обозначить как качественный порог удовольствия и неудовольствия, существует известная широта эстетической^[8] индифферентности...»^[9]

Факты, давшие нам повод полагать, что в душевной жизни господствует принцип удовольствия, также находят свое выражение в допущении, что устремлением душевного аппарата является поддержание имеющегося в нем количества возбуждения на максимально низком или хотя бы константном уровне^[10]. Это то же самое, только в другой формулировке, ведь если работа душевного аппарата сводится к тому, чтобы поддерживать количество возбуждения на низком уровне, то все, что способно его повысить, должно ощущаться как противное функции, то есть как сопряженное с неудовольствием. Принцип удовольствия выводится из принципа константности; в действительности заключение о принципе константности было сделано из фактов, вынудивших нас допустить принцип удовольствия^[11]. При более подробной дискуссии мы также обнаружим, что это допущенное нами устремление душевного аппарата как специальный случай подчиняется фехнеровскому принципу *тенденции к стабильности*, с которым он связал ощущение удовольствия—неудовольствия.

Но тогда мы также должны сказать, что, собственно, неверно говорить о господстве принципа удовольствия над протеканием душевных процессов. Если бы таковое имело место, то подавляющее большинство наших душевных процессов должно было бы сопровождаться удовольствием или вести к удовольствию, тогда как самый общий опыт все же энергично противоречит этому заключению. Следовательно, возможно только то, что в душе существует сильная тенденция к принципу удовольствия, которой, однако, противостоят определенные